
НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ДРУГИЕ ФОРМЫ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ ИНОСТРАННОЙ СОБСТВЕННОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

А.А. Данельян

Кафедра международного частного права
Дипломатическая академия МИД России
ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, Москва, Россия, 119992

Статья посвящена вопросам принудительного лишения собственности в форме национализации, экспроприации, реквизиции, конфискации и др. Исследуются существующие в доктрине международного права и в практике государств подходы к этим институтам, а также проводится сравнительный анализ указанных форм лишения собственности.

Ключевые слова: национализация, экспроприация, реквизиция, конфискация, иностранная собственность.

Принцип защиты частной собственности — специальный принцип международно-правовой защиты прав человека, основное содержание которого состоит в следующем: государства обязаны уважать право частной собственности как собственных граждан и юридических лиц, так и иностранцев, а также апатридов. Государство обязано предоставлять гарантии защиты частной собственности от неправомерных посягательств всем лицам, находящимся под его юрисдикцией. Лишение или ограничение государством права собственности частных лиц должно происходить только в порядке, предусмотренном законом, и только в целях общественной необходимости. В случае если лишение права собственности не связано с наказанием за совершенное правонарушение, государство должно решить вопрос о выплате справедливой компенсации бывшему собственнику.

Основной интерес для нас представляет институт национализации, поскольку именно национализация частной собственности, в особенности собственности иностранцев, стала предметом межгосударственных отношений и тем самым оказалась в сфере международного публичного права.

Концепция изъятия собственности иностранцев, именуемого в настоящее время национализацией, есть часть общей проблематики конфликта интересов частного иностранного владельца капитала и государства-реципиента.

В доктрине международного права национализация (экспроприация) рассматривается как бесспорная прерогатива суверенного государства. Швейцарский юрист Биндшедлер пишет: «Мы ничего не можем возразить против принципа национализации. Речь идет о внутреннем мероприятии, которое осуществляет

государство в пределах границ своего суверенитета и с которым мы должны согласиться, поскольку оно в равной степени применяется как к собственным гражданам, так и к иностранцам» [13. С. 24].

Профессор Д. Уайт в работе «Национализация иностранной собственности» отмечает, что право на проведение национализации является атрибутом суверенности государства, обладающего верховной властью в отношении всех лиц и вещей, находящихся в пределах его юрисдикции [17. С. 35].

Проблема национализации часто возникает в международном праве в двух аспектах: прежде всего это вопрос, связанный с защитой прав иностранных граждан, имущество которых подлежит национализации в силу нормативного акта государства. Второй возникающий вопрос — это проблема действия законов о национализации, принятых одним государством, на территории другого государства, то есть экстерриториальное действие закона о национализации [12. С. 3].

Каждое государство имеет право проводить национализацию иностранной собственности, руководствуясь собственными нуждами, что давно нашло признание в современной международно-правовой доктрине и судебной практике различных государств (1). Между тем право собственности — центральный институт любой национальной правовой системы, который во многом определяет характер и содержание других институтов и отраслей права того или иного государства.

Классическое международное право рассматривало любые действия, затрагивающие иностранную собственность, как нарушение приобретенных прав, а сами эти права считались находящимися под международной защитой [11. С. 451].

Американский юрист Р. Дольцер пишет: «Несмотря на нескончаемую череду резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и большое количество академических трудов, написанных по данному вопросу, на настоящий момент состояние международного обычного права в отношении отчуждения иностранной собственности по основным аспектам остается неясным» [14. С. 553].

В связи с вышесказанным становится чрезвычайно актуальным научное исследование проблемы, возникающей в случаях изъятия частной собственности физических и юридических лиц на основаниях, по которым в доктрине международного права и в практике государств отсутствует единый подход. Сложность проблемы обозначена в российской правовой доктрине [10. С. 190].

В западных источниках, как правило, применяется только слово «экспроприация», переводимая из английского языка как отчуждение, конфискация имущества, хотя в отечественных правовых источниках до последнего десятилетия термин «экспроприация» не был общеупотребляемым. В России с самого начала возникновения данного исторического явления абсолютно превалирует другое аналогичное правовое понятие — национализация.

В литературе используются разные термины для обозначения действий государства по принудительному переходу права собственности: национализация [1. С. 185; 8. С. 105], экспроприация [15. С. 46], изъятие собственности [8.

С. 43], реквизиция, конфискация и др. Но наиболее важными формами лишения собственности являются экспроприация и национализация. Экспроприация и национализация — это акты государства, влекущие за собой переход права собственности из частного сектора в государственный.

В Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 г. предусмотрено, что каждое государство имеет право национализировать, экспроприировать или передавать иностранную собственность в руки государства. В этом случае государство, принимающее такие меры, должно выплачивать соответствующую компенсацию с учетом его соответствующих законов и постановлений и всех обстоятельств, которые это государство считает уместными.

На протяжении 60–70-х гг. прошлого века наиболее острые противоречия, особенно между странами Севера и Юга, возникали именно вокруг понятий «экспроприация» и «национализация». Противоречия, которые существовали между странами Севера и Юга на протяжении 60–70-х гг., приняли форму ожесточенных споров по поводу экспроприации и национализации. Все эти споры можно свести к одному вопросу: перехода права собственности (экспроприация, национализация, приватизация).

Что касается национальных законодательств многих стран, то в них закреплены следующие главные дефиниции относительно изъятия собственности: экспроприация, национализация, конфискация, реквизиция. Все иные основания изъятия так или иначе подпадают под одно из вышеперечисленных понятий.

В самом общем виде под национализацией понимается изъятие имущества, находящегося в частной собственности, и передача в собственность государства. Г.Е. Вилков в своей книге «Национализация и международное право» дал определение национализации в общем смысле, назвав ее переходом частной собственности в государственную. Объектом национализации может быть частная собственность собственных и иностранных граждан, а также лиц без гражданства.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова под национализацией понимается принудительное отчуждение, изъятие собственности.

Национализация с точки зрения российского права — это государственно-властный акт, направленный на принудительное прекращение права частной собственности на определенные имущественные комплексы и (или) права частного участия в долях и капиталах организации и возникновение права собственности на это имущество (право участия в долях и капиталах) у государства, как правило, в экстремальных условиях (революции, войны, кризис и т.д.).

Советская Россия была первым государством, которое, как пишет Дж. Уайт, не только ввело в обиход совершенно незнакомое в то время слово «национализация», но и на практике показало всему миру, что это значит. Большевистский декрет 1918 г. национализировал все более или менее крупные предприятия в стране, в том числе принадлежавшие иностранному капиталу [16. С. 3].

Причем в 30–40-е гг. XX в. известные международные арбитражные суды вынесли достаточное количество решений о необходимости выплаты компен-

сации западным концессионерам, но СССР недвусмысленно отказался их исполнять. Интересно, что многие из западных фирм, которые сейчас выступают в качестве инвесторов на территории России, в свое время уже лишились своих капиталов, что, кстати, лишний раз доказывает актуальность данного вопроса [9. С. 198].

Хотя понятие «национализация» приобрело в России устойчивое значение, но сам термин как юридическая категория не использовался ни в Основях гражданского законодательства (1961 и 1991 г.), ни в Гражданском кодексе (ГК) 1964 г. и закрепился в гражданском праве только с начала 1990-х гг.

Статья 235 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации определяет национализацию как «обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц», и устанавливает необходимость возмещения стоимости этого имущества и других убытков согласно ст. 306 Кодекса.

От института национализации значительно отличается и институт реквизиции, хотя эти два института также имеют отдельные общие черты.

Общим для национализации и реквизиции является то, что в том и другом случае происходит властное отчуждение собственности. Но несмотря на то, что указанные институты обладают общими чертами, каждый из них имеет и свою специфику, присущую только ему.

При национализации частное имущество, которое государство властно отчуждает, переходит к нему в собственность. А при реквизиции такой переход выражается в обладании имуществом либо на праве пользования, либо на праве собственности. О. Коннелл, определяя понятие реквизиции, пишет, что она представляет собой процесс, с помощью которого государство приобретает собственность на движимое или недвижимое имущество или посредством которого оно переходит к нему в пользование.

Отсюда следует, что если объектами национализации могут являться движимое или недвижимое имущество, материальные и нематериальные блага, то объектами реквизиции обычно являются движимое или недвижимое имущество, т.е. материальные блага. Нематериальные блага не могут быть объектами реквизиции.

Так, ст. 52 IV Гаагской Конвенции 1907 г. устанавливает, что «реквизиция» натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии. Они должны соответствовать средствам страны и быть такого рода, чтобы они не налагали на население обязанности принимать участие в военных действиях против Отечества. В данном случае речь идет о реквизиции при военной оккупации территории другого государства, т.е. вне пределов государства, армия которого осуществляет реквизицию.

Если реквизиция частной собственности порождает у государства права собственности, то бывшему собственнику оплачивают ее полную стоимость изъятого имущества или предоставляют такое же имущество, но в другом районе (если речь идет, например, о реквизиции земли). Если же имущество при реквизиции переходит в пользование, собственнику может быть выдано опре-

деленное вознаграждение. Компенсация же не является обязательным свойством национализации.

В связи с тем что некоторые зарубежные юристы отождествляют понятие национализации с конфискацией, а иногда даже с реквизицией, необходимо провести четкое разграничение между указанными институтами.

Национализация и конфискация безусловно имеют общие черты. Они ликвидируют право собственности бывшего собственника на национализированное или конфискованное имущество.

Конфискация осуществляется на основе уже действующего закона судебными или административными органами власти как мера наказания за совершение преступления. Иными словами, конфискация носит карательный характер, тогда как национализация, особенно в развивающихся странах, выступает как средство восстановления нарушенного права бывших колониальных народов и наций над своими природными богатствами и ресурсами.

Конфискация является также карательной мерой и в международном праве. Ее применяют, например, при нарушении морской блокады, в отношении пиратских судов и имущества. Например, Женевская конвенция 1958 г. «Об открытом море» предусматривает захват (конфискацию) судов если они практикуют пиратство. Во время войны также применяют конфискацию имущества, правда, не в качестве меры наказания. Однако, как правило, конфискация как во внутреннем, так и в международном праве применяется в качестве меры наказания.

Национализация относится к сфере экономической политики того или иного государства, а конфискация является средством борьбы против совершения преступлений, а также методом предупреждения преступлений.

Если законы о национализации обладают экстерриториальностью, то законы о конфискации ею не обладают. Так, Вольф пишет, что не будет подвергнута принудительному исполнению закона конфискация в Англии, поскольку конфискация относится к вещам, находящимся вне территории государства, осуществляющего конфискацию. Иллюстрации по этому вопросу можно найти в делах. Вольф также пишет: «Национализация не носит карательного характера, она заключается в приобретении в силу закона предметов для общественного пользования определенного предприятия, обычно при условии выплаты равноценной компенсации» [2. С. 532].

Национализация может сопровождаться оплатой компенсации или без компенсации, тогда как конфискацию всегда осуществляют без выплаты стоимости конфискованного имущества.

Национализация порождает изменения в экономической структуре общества, расширяя государственный сектор экономики. Конфискация же не способна породить изменений в экономической структуре.

Национализация применяется чаще всего в отношении имущества юридических лиц, тогда как конфискация преимущественно в отношении физических лиц.

Таким образом, современная доктрина международного права считает, что национализация, экспроприация и другие подобные им меры изъятия иностран-

ной собственности не являются нарушением международного права. Но она же ставит условие о том, что принудительные виды изъятия не должны носить дискриминационного характера, осуществляются на благо общества, и при этом частному собственнику выплачивается быстрая, эффективная и адекватная компенсация.

Общим термином, наиболее точным и широким по охвату, является термин «изъятие собственности». Как бы там ни было, в своем обычном значении мера по изъятию собственности есть мера, которая лишает собственника его основных прав на собственность в пользу публичной власти, каковы бы ни были формы этого изъятия и независимо от того, соответствует или не соответствует оно в конечном счете международному праву. Однако внутри этой категории мер по изъятию собственности существует несколько специфических форм.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) В качестве примера приведем решения английских судов: Лютер против Сэгора, 1921 г.; Русский коммерческий и индустриальный банк против Comptior d'Escompte de Mulhouse, 1925 г.; Княгиня Палей против Вейса, 1929 г.; Банк Эфиопии против Национального Египетского банка, 1937 г.; Решения американских судов: США против Бельмонта, 1937 г.; США против Пинка, 1942 г. (дела о национализации в СССР); Eastern States Petroleum Company v. Asiatic Petroleum Corporation (28 F. Supp. 279/D.C.S.D.N.Y. 1939).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Богуславский М.М.* Международное частное право. — М.: Юристъ, 2002.
- [2] *Вольф.* Частное международное право. — М., 1948.
- [3] *Денисенко В.Д.* Международно-правовые вопросы национализации иностранных инвестиций: Дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2005.
- [4] *Джумаини М.* Экстерриториальное действие законов развивающихся стран о национализации собственности иностранных монополий (на примере Индонезии): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1973.
- [5] *Дорофеева Ю.А.* Национализация: вопросы международного частного права: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. — Самара, 2000.
- [6] *Жюйар П., Карро Д.* Международное экономическое право: Учебник / Пер. с франц. В.П. Серебренникова, В.М. Шумилова. — М.: Междунар. отношения, 2001.
- [7] *Ибрагим А.Х.* Правовые вопросы национализации иностранной собственности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 1972.
- [8] *Перетерский И.С.* Международное частное право. — М., 1959.
- [9] *Фархутдинов И.З.* Иностранные инвестиции в России и международное право / Башгосуниверситет. — Уфа, 2001.
- [10] *Фархутдинов И.З.* Международное инвестиционное право: проблема принудительного изъятия иностранной собственности // МЖМП. — 2004. — № 2. — С. 185–194.
- [11] *Хименес де Аречага Э.* Современное международное право. — М., 1983.
- [12] *Щербина М.В.* Международно-правовые вопросы национализации и защиты частной собственности: Дисс. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2000.
- [13] *Bindschedler R.* Verstaatlichungsmassnahmen und Entschadigungspflichten nach Volkerrecht. — Zurich, 1950.

- [14] *Dolzer R.* New Foundations of the Law of expropriation of alien property // *American Journal of international Law* 553. — 1981.
- [15] *Seid S.H.* Global Regulation of Foreign Direct Investment. — Aldershot, 2002.
- [16] *White G.* Nationalization of Foreign Property. — N.Y., 1961.
- [17] *White G.* Nationalization of Foreign Property. — N.Y., 1984.

NATIONALIZATION OR OTHER FORMS OF FORCED WITHDRAWAL OF FOREIGN OWNERSHIP: INTERNATIONAL LEGAL DESCRIPTION

A.A. Danelyan

The Department of Private International Law
The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
53/2, build. 1, Ostozhenka st., Moscow, Russia, 119992

The article is devoted to the issues of force deprivations in the form of nationalization, expropriation, requisition, confiscation, etc. We study the existing doctrine in international law and State practice approaches to these institutions, as well as a comparative analysis of the reforms of deprivation of property.

Key words: nationalization, expropriation, requisition, confiscation, foreign ownership.

REFERENCES

- [1] Boguslavskiy M.M. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo*. — M.: Yurist', 2002.
- [2] Vol'f. *Chastnoe mezhdunarodnoe pravo*. — M., 1948.
- [3] Denisenko V.D. *Mezhdunarodno-pravovye voprosy natsionalizatsii inostrannykh investitsiy*: Diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 2005.
- [4] Dzhyumaini M. *Eksterritorial'noe deystvie zakonov razvivayuschikhsya stran o natsionalizatsii sobstvennosti inostrannykh monopoliy (na primere Indonezii)*: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 1973.
- [5] Dorofeeva Yu.A. *Natsionalizatsiya: voprosy mezhdunarodnogo chastnogo prava*: Diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. — Samara, 2000.
- [6] Zhyuyar P., Karro D. *Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo: Yuchebnik / Per. s frants. V.P. Serebrennikova, V.M. Shyumilova*. — M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2001.
- [7] Ibragim A.Kh. *Pravovye voprosy natsionalizatsii inostrannoy sobstvennosti*: Avto-ref. diss. ... kand. jurid. nauk. — M., 1972.
- [8] Pereterskiy I.S. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo*. — M., 1959.
- [9] Farkhyutdinov I.Z. *Inostrannye investitsii v Rossii i mezhdunarodnoe pravo / Bashgosyuniversitet*. — Yufa, 2001.
- [10] Farkhyutdinov I.Z. *Mezhdunarodnoe investitsionnoe pravo: problema prinyuditel'nogo iz'yatiya inostrannoy sobstvennosti // MZhMP*. — 2004. — № 2. — S. 185–194.
- [11] Khimenes de Arechaga E. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo*. — M., 1983.
- [12] Scherbina M.V. *Mezhdunarodno-pravovye voprosy natsionalizatsii i zaschity chastnoy sobstvennosti*: Diss. ... kand. jurid. nauk. — SPb., 2000.

- [13] Bindschedler R. Verstaatlichungsmaßnahmen und Entschädigungspflicht nach Völkerrecht. — Zurich, 1950.
- [14] Dolzer R. New Foundations of the Law of expropriation of alien property // American Journal of international Law 553. — 1981.
- [15] Seid S.H. Global Regulation of Foreign Direct Investment. — Aldershot, 2002.
- [16] White G. Nationalization of Foreign Property. — N.Y., 1961.
- [17] White G. Nationalization of Foreign Property. — N.Y., 1984.